

Глава 429. Прорыв Цанхай Минъюэ. Воин уровня Боевого Короля.

Когда Цин Шуй поспешил назад в Небесный Рай, был уже полдень. Он снова помог Цанхай Минъюэ с укреплением меридианных каналов. На этот раз ее ожидало увеличение в 10% к силе и стойкости.

После трех сеансов состояние меридианов Цанхай улучшилось на 60% в обоих аспектах. Это не означало, что она тут же на месте должна была пережить прорыв или вдруг получить резкое усиление. Укрепление меридианов было подобно увеличению объема вазы, в которую теперь можно будет налить больше воды.

На этот раз, когда он держал нефритовые белоснежные ноги, которые сводили его с ума, он чувствовал изменения в своем духовном состоянии. Он легко впал в состояние транса от ощущения этих нежных шелковых ног.

Цанхай Минъюэ не была уверена насчет своих собственных чувств. Она чувствовала радость от его помощи, однако в целом ее чувства были довольно двойственными. Он обнимал ее, целовал ее, он трогал ее ноги.

Силуэт Цин Шуя так или иначе все же пустил корни в сердце Цанхай. Ее родители, которые глубоко любили и восхищались своей дочерью, своим примером задали высокую планку, от чего Цанхай Минъюэ презирала мужчин. Говорят, когда девушка выбирает себе мужа, она подсознательно сравнивает его со своим отцом. Потому что в ее сердце отец всегда остается героем.

Цин Шуй получил одобрение родителей Минъюэ. Они пошли дальше – они предложили им сойтись. Поэтому, возможно, Цанхай Минъюэ и не отвергла Цин Шуя сразу же. Однако он был мужчиной, которого выбрала Лю-Ли. Она же была ее учителем, ее подругой. Но со временем она стала замечать, каким особым был Цин Шуй по сравнению с другими людьми.

Она никогда не влюблялась, никогда ни с кем не встречалась, поэтому она была довольно упрямой. С самого начала она не сказала ему ни слова. Но в сердце она все же приняла решение. Иначе бы она не позволяла Цин Шую обнимать ее и трогать ее тело.

Цин Шуй нежно трогал ее белые ноги, играясь с ними, словно они принадлежали скульптуре богини. Каждый раз, когда он заканчивал с очередной веной, он притворялся, что процесс еще не закончен, чтобы подольше поддержать эти прекрасные ноги в руках.

Цанхай Минъюэ все понимала. Ей было радостно и смешно одновременно. На этот раз Цин Шуй обнаглел и играл с ее ногами дольше, чем в предыдущие разы.

«Может, хватит тебе?» сказала она сердито. Выражение на ее лице явно было недовольное.

«Еще немножко, они так прекрасны. Я никогда не видел таких красивых ног!» сказал Цин Шуй с улыбкой. Он надавил большим пальцем на ее стопу.

«Ай, больно же!»

Цин Шуй улыбнулся. Он не стал ничего говорить. Краска залила лицо девушки. Цин Шуй не был мастером массажа, но его божественные руки очень хорошо снимали напряжение в костях и мышцах, поэтому согревание и давление на точки акупунктуры имело еще больший эффект, чем простой массаж.

Хоюнь Лю-Ли знала это. Его прикосновения были так хорошо, что ей казалось, что даже кости ее становились мягкими.

Цин Шуй поставил пальцы на точки Чжаохай и Жань Гу. Он нежно надавил на них и непрерывно транслировал Ци Древней Техники Усиления в них, поглядывая на Цанхай Миньюэ. Та сжала губы и терпела боль изо всех сил.

Желая ее подразнить, Цин Шуй поставил большой палец на точку Юн Цюань и начал медленно им вращать, добавляя давления. Он зашел так далеко, что другой рукой схватил ее за ногу. Она чувствовала, как ее ноги наполняются питательным теплом.

«Тебе удобно?» тихо спросил он.

В ответ на это Цанхай быстро поджала ноги и отругала его смущенно:

«Какой же ты...»

Она посмотрела на него, как обычно, своими высокомерными прекрасными глазами с презрением, но и одновременно с тенью снисходительности к нему в тот момент. Она совсем запуталась в своих чувствах.

«Я хочу обнять тебя!»

Цин Шуй не знал, что с ним случилось, но он не мог совладать с этим импульсом, который был необычно силен в тот момент. Не успела Цанхай Миньюэ и слова промолвить, как он уже заключил ее в свои крепкие объятия.

И только тут он понял, что черная пижама тонюсенькая, как крылышки цикады. Он ощущал каждый бугорок на ее груди. Он не обращал внимания на это, когда занимался очисткой меридиан. Теперь же его сердце бешено стучало, все ускоряясь.

Сердце Цанхай Миньюэ тоже билось. Их сердца медленно погружались друг в друга, постепенно выравниваясь. И теперь уже они бились в унисон, словно окончательно слившись в единое целое.

Уже не в первый раз он попал в такую ситуацию. Это было странное, отчетливое чувство, однако у него не было непреодолимого желания заняться с ней сексом так сильно, как раньше.

Вдруг Цанхай Миньюэ начало трясти. Цин Шуй отодвинулся и вернулся в чувство, но видел, как Цанхай слегка нахмурилась.

Это был прорыв!

Он положил ладони на спину Цанхай Миньюэ по обеим сторонам точки Линтай и высвободил свою энергию природы, чтобы она наполнила сосуды внутри тела Миньюэ.

Он не ожидал, что их объятия подтолкнут прогресс. Он знал, что такие странные таинственные ощущения всегда являются предвестниками чего-то хорошо. Цин Шуй не ожидал этого, потому что никакое укрепление меридиан не гарантирует прорывов. Однако сейчас сомнений быть не могло – это был прорыв.

Цин Шуй наблюдал за ее лицом. Она закрыла глаза. Ее лицо было так близко, что у Цин Шуя разыгралась его извращенная фантазия. Ощущения от близости к такой прекрасной женщине

были так очевидны, жаль, что для близости было не время.

Цанхай Миньюэ трясло, но очень скоро она успокоилась.

Цин Шуй подумал о том, что этот прорыв произошел благодаря тому, что Миньюэ искреннее верила в себя. Воин может пережить прорыв, только если сможет пробиться через главное препятствие – через себя. Это не зависело от других. У каждого воина Ци Сяньтянь была уникальна. Они не смешивали ее с Ци Сяньтянь других воинов, поэтому, когда кто-то предлагал помощь, это было бесполезно. Однако существовали гранулы и различные небесные и земные сокровища, способные увеличить вероятность успеха в прорывах. К сожалению, предметы эти были редки и дороги.

Ци Сяньтянь инстинктивно отвергает чужую Ци Сяньтянь, входящую в тело воина. Если эксперт силой транслирует Ци Сяньтянь в чужие сосуды, как следствие, эти сосуды просто на просто распадаются на части. Поэтому прорыв не был бы таким трудным делом, если бы можно было полагаться на помощь извне. Слабостью Ци Сяньтянь была неспособность попадания в сосуды эксперта. Она тут же отторгалась.

Таким образом, когда энергия природы Цин Шуя вошла в вены Миньюэ, она перепугалась. Она думала, что это была Ци Сяньтянь. Но она ничего не сказала, она доверяла ему. Если Цин Шуй решил бы навредить ей по-настоящему, она просто бы смирилась с судьбой.

Энергия природы была самой чистой и самой правильной Ци в мире. Она не только гармонизирует все вокруг, а также обладает неукротимой аурой, чтобы уничтожить все зло.

Кроме барьера, Цин Шуй чувствовал, что количество природной энергии было достаточно, чтобы увеличить ее надежду на успех примерно на десять процентов. Эти десять процентов основаны на изначальном уровне вероятности для любого, кто переживал прорыв на тот момент. Например, если взять Цанхай Миньюэ, ее вероятность прорыва была пятьдесят процентов. В ответ на это Цин Шуй мог использовать энергию природы, которая у него была, чтобы добавить еще десять процентов к изначальным пятидесяти.

Не нужно было недооценивать такую маленькую вероятность. В критический момент ее хватило бы, чтобы стать последней соломинкой, которая бы переломила хребет верблюду.

Цин Шуй чувствовал, что Ци Сяньтянь внутри Цанхай Миньюэ становилась все более и более агрессивной, вращаясь внутри ее тела. Он ощущал, что его природная энергия сделала ее Ци Сяньтянь острее.

Он снова подумал, что он смог бы помочь всем членам Клана Цин в тот момент, когда они будут переживать прорыв. К сожалению, в переходе от Хоутянь к Сяньтянь воин мог полагаться только на себя. Потому что у них не было достаточного количества Ци Сяньтянь. Даже если бы Цин Шуй подключил свою энергию природы до предела, эффекта бы не было.

После того, как Ци Сяньтянь в теле Цанхай Миньюэ достигла точки насыщенности, она начала быстро вращаться снова и снова, пока не достигла ужасающего уровня. Собравшись в одну огромную толчковую силу, она рванула прямо к крепкому барьеру.

Пу!

Столкнувшись с препятствием, Ци Сяньтянь отнесло назад. Снова вращение, аура восстановилась, дошла до пика и снова удар в барьер!

Пу!

Цин Шуй постоянно смешивал свою энергию природы с Ци Сяньтянь Цанхай Миньюэ. Каждый раз, когда она сталкивалась, она сталкивалась в одной точке.

Пу!

Пу!

.....

И снова назад к вращению, снова подъем Ци Сяньтянь до вершины, снова удар по барьеру.

Пу!

Ци Сяньтянь снова столкнулась с барьером, но на этот раз в барьере появилась маленькая узкая дырочка. Цин Шуй почувствовал облегчение, потому что дыра в барьере означала прорыв.

Не имело значения, как мала была дыра. Даже муравьиный ход может вызвать падение дамбы в пятьсот метров!

Пупу!

Маленькая дыра становилась все больше и больше. Все вокруг маленького отверстия распадалось на части.

Бум!

В этот момент звук был другой. Цин Шуй понял, что это и был прорыв. Он быстро отключил свою энергию природы.

Как только произошел прорыв, Цанхай Миньюэ почувствовала грандиозную силу, идущую из его точек акупунктуры Бай Хуэй и сливающуюся с ценной Ци Сяньтянь, пытающуюся пройти сквозь барьер. И сила во всем ее теле стала бешено расти. Она чувствовала невероятное комфортное чувство во всем теле. На самом деле, это были ощущения гораздо приятнее, чем объятия и прикосновения Цин Шуя.

.....

Довольная улыбка расплылась на ее лице. Она покраснелась, ее длинные бархатные ресницы дрогнули от смущения.

«Поздравляю, Миньюэ! Теперь ты – воин уровня Боевого Короля», Цин Шуй снова обнял ее.

«Ах, не будь безрассудным!» вскрикнула Цанхай Миньюэ. Но что бы она ни говорила, но она была полностью в объятиях Цин Шуя. Она даже не могла себе признаться в том, как его маскулинный запах заставлял ее нервничать.

«Я хочу тебя обнять, а ты мне разрешила уже», сказал Цин Шуй, впиваясь в мягкое тело Цанхай Миньюэ. Он чувствовал, как вся его душа очищается от ее нефритовой кожи. Он чувствовал, что его голова была пуста, а тут, в одну секунду, он наполнился этой прекрасной женщиной. Еще раз, крепко прижав ее к себе, он отпустил ее, наконец.

«Спасибо, Цин Шуй!»

Па!

«Ай!»

Цанхай Миньюэ вскрикнула и крепко укусила Цин Шуя. Тот сжал зубы. Ему не было больно, только он так и не понял, что он сам чувствовал. Дело в том, что когда она поблагодарила его, он тут же шлепнул ее по круглой и красивой заднице, чтобы задать ей урок.

Цин Шуй было не больно. Он был доволен, как маньяк. Ему понравилось это ощущение.

Парочка оторвались друг от друга, только когда услышали шаги на лестнице. В этот момент в комнату вошла Хоюнь Лю-Ли. Она сразу заметила странные выражения лиц Цин Шуя и Миньюэ.

«Ты заполучил ее? Так быстро?» спросила она.

Цин Шуй: «...»

«Лю-Ли, ты несешь чепуху!» сказала Миньюэ.

«Да ладно, ладно, не буду. Сестра, ты уже его женщина, тебе нужно присматривать за ним».

Цанхай Миньюэ почувствовала тепло в сердце. Хоюнь Лю-Ли была важнее для нее, чем Цин Шуй. Она думала о том, какие решения и какое мнение было бы у ее родителей, если бы они были живы.

«Сестра, обещаю, больше не буду, не сердись!» Хоюнь увидела сердитое лицо Миньюэ и занервничала. Она-то думала, что это из-за ее флиртовых слов.

Цин Шуй заметил взгляд Цанхай. Он понял, что дело было не в словах Хоюнь Лю-Ли.

«Глупышка, дело не в тебе. Я думала о другом», сказала Цанхай.

«Давайте не будем думать о плохом, пока ты счастлива, пока у тебя прекрасная жизнь, люди вокруг тебя тоже будут счастливы», с улыбкой сказал Цин Шуй.

«Да! Сегодня мы с Лю-Ли займемся обедом. Давайте отпразднуем мой прорыв вместе. А завтра можно возвращаться в Небесный Дворец! Я уже скучаю по дедушке», Цанхай Миньюэ обуздала все горькие мысли в своей голове.

«Сестра, так все же был прорыв?!» изумленно спросила Хоюнь. Она не поняла сразу, что ее сестра пережила прорыв!

Цанхай Миньюэ накинула одежду, посмотрела на своих друзей и сказала:

«Пойдемте готовить обед. А ты, Цин Шуй, спускайся к обеду».

Цин Шуй смотрел на уходящих девушек и тепло наполнило все уголки его сердца. В своей прошлой жизни он и мечтать не мог о таком. Женщины такого уровня не водились в его прошлом мире. Да и вообще в его прошлой жизни не каждая женщина была достаточно смелой, чтобы выйти на улицу без косметики на лице. Но даже с такими у него не было бы ни единого шанса. Даже если и нашлась бы такая, которая захотела бы быть с ним, которой бы он

понравился, все равно у него бы ничего не получилось.

Он даже представить себе не мог, чтобы в его жизни могли появиться такие прекрасные женщины. А теперь!

Вот, каким огромным влиянием обладала сила!

<http://tl.rulate.ru/book/51/64296>